

УДК 316.74:2+159.9(073.8)

DOI: 10.34670/AR.2021.94.75.024

Религиозные культы, смыслы и личность: актуальный психолого-девиантологический контекст**Клейберг Юрий Александрович**

Доктор психологических наук,
доктор педагогических наук, профессор,
АНО «Академия национального образования и науки»,
170100, Российская Федерация, Тверь, ул. Московская, 1–10;
e-mail: klab53@rambler.ru

Аннотация

Автором отмечается, что в богословской науке нет такого понятия как «девиантное поведение». Есть понятие – «греховное поведение». Если брать явления одного порядка, то в связке психолого-девиантологических терминов «норма – девиация» соответствует связка богословских терминов «добродетель – грех». В статье представлены теории, раскрывающие механизмы формирования индивидуальной склонности к религиозному деструктивному поведению личности. Дается характеристика деструктивным нетрадиционным религиозным движениям, культам.

В заключении отмечается, что у человека нет возможности всем делать добро, но у него есть возможность никому не причинять зла. Прав Конфуций, сказав, что «на добро плати добром, на зло – отвечай справедливостью». Этот постулат не противоречит ни религиозным заповедям, ни религиозной и светской науке, ни человеческим принципам морали.

Для цитирования в научных исследованиях

Клейберг Ю.А. Религиозные культы, смыслы и личность: актуальный психолого-девиантологический контекст // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2021. Т. 10. № 1А. С. 178-190. DOI: 10.34670/AR.2021.94.75.024

Ключевые слова

Религия, смыслы, личность, религиозные нормы, религиозное сознание, чувства и поведение человека, православное мировоззрение, деструктивные нетрадиционные религиозные движения, деструктивный культ.

Введение

Религиозная ситуация современной России характеризуется многообразием религиозных образований, выходящих за рамки принятых в обществе культур, бросающих вызов традиционным конфессиям и религиозным традициям. Многие из них претендуют на новые, универсальные место и роль в религиозной истории человечества. В прошлом столетии произошел качественный и количественный сдвиг в этом направлении, наблюдались и глобальная антирелигиозная пропаганда, и потеря религиозных ориентиров, и появление самого значительного числа новых религиозных организаций, течений и субкультур за всю историю человечества.

В современном обществе, где, чуть ли не каждый день происходят изменения в политической, экономической и социальной сферах, религиозная тематика приобретает особую актуальность в силу неоднозначности религиозных постулатов и смыслов, религиозного мировоззрения, толкования религиозных истин и реального воплощения их самими настоятелями и служителями Церкви. Все чаще стали актуализироваться такие проявления, как низкая храмовая культура, религиозная неадекватность и противоречивость, аморальность, деструктивность и девиантность от патриархата до эпархиата и т.п. Поэтому феномен девиантной (деструктивной) религиозности приобретает особую значимость и влияет на ориентиры развития как отдельной личности и социальной группы, так и социума, и государства в целом.

Возрождение религиозных институтов, начатое в XX столетии, имеет не только созидательное (позитивное), но и деструктивное (негативное) влияние на общество и на конкретную личность, на что обращали внимание М. Вебер, Э. Дюркгейм, В.А. Кожевников, О. Конт, И.В. Куликов, В.В. Лесевич, Г.Спенсер и др.

Концептуальная основа

Концептуальную основу данной статьи составляет подход Г.В.Плеханова [Плеханов, 1957] к пониманию религии, имеющий, как мне кажется, важный психолого-девиантологический контекст. А именно: как априорная форма мышления, как собственная саморазвивающаяся система (по И. Канту), как более или менее стройная система представлений, настроений и действий. Как известно, представления образуют рефлексивно-чувственный элемент религии, настроения относятся к области религиозной эмоциональности, а действия – к области религиозного поклонения или культа.

Методологическую основу психологии девиантного поведения и девиантологии в целом представляет советско-российская девиантологическая научная школа: Я.И. Гилинский, Е.В. Змановская, Ю.А.Клейберг, Ю.Ю. Комлев, Т.А. Хагуров и др.

Итак, в религиозоведческой литературе встречается понимание религии, как результат взаимосвязи между Богом и человеком. Э. Дюркгейм определяет религию как целостную систему верований, обрядов, которые относятся к священным вещам, т.е. процессуальным вещам, которые объединяют верующих людей в одну общину, называемую церковью [Дюркгейм, 2018].

Новая философская энциклопедия (2000) и Философский энциклопедический словарь (1983) рассматривают религию (лат. *religio* — «святыня», «благочестие»; лат. *religare* — «связывать, соединять»), как определенную систему взглядов,

обусловленную верой в сверхъестественное, включающую в себя свод моральных норм и образцов поведения, обрядов, культовых действий и объединение людей в организации (церковь, религиозная община, молитвенный дом).

В Толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля (2012) религия – это вера, духовная вера, исповедание, Богопочитание, основные духовные убеждения.

Для Э. Фромма (1989) религия – это любая разделяемая группой система мышления и действия, позволяющая индивиду вести осмысленное существование и дающая посыл для преданного служения [Фромм, 1989, с. 158].

Однако религиозный аспект, по нашему мнению, имманентно присущ не только собственно религиозной форме общественного сознания, но и другим его формам – философской, политической, моральной, эстетической, правовой, научной. С внешней стороны религия представляет собой мировоззрение, включающее веру в религиозные истины, без которых она утрачивает всяческий смысл, превращается в оккультизм, сатанизм и сектантство; в общественно-практическом плане – это организация с определенной структурой управления, правилами жизни своих последователей, культом. С внутренней (латентной) стороны религия – это особая духовная жизнь, открывающая человеку мир, скрытый в его душе [Осипов, 2018], мир, опосредованный поиском смысла жизни, фрустрированностью социальных потребностей эмоциональными проблемами, такими, как фобии, напряжение, вызванные тревожными состояниями, чувством незащищенности, комплексами, деформирующими и деструктивными ажитациями и др.

А.Н. Сыроваткин (2013) под деструктивными религиями понимает разнообразные практики, обряды, методы вовлечения людей в социальные институты, которые находятся в оппозиции к традиционной религиозности, а часто и к миру в целом, и которые разрушают естественное гармоничное состояние личности и всего общества, негативно конкурируют с созидательными традициями и нормами, сложившимися социальными структурами, государством и культурой. Сущность деструктивной деятельности религии заключается в том, что она посягает на личностное религиозное мировоззрение, трансформирует его в корыстных, преступных целях [Сыроваткин, 2013].

Религиозная деструктивность и деформации заложены даже в некоторых религиозных терминах. Например, греческий термин «Епархия» состоит из «эпи» (означает «над, поверх») и «архе» (означает «власть»). Таким образом, дословно возможен такой перевод данного термина – власть Sancti patris (Святого Отца, учителя Церкви, «старшего») над сознанием и духовным развитием гипомейонов (людей «младших», «падших») (Ксен. Гр. ист., III, 3, 6. Пер. С.Я. Лурье).

Безусловным также является утверждение того, что духовный мир человека неоднозначен, а, стало быть, неоднозначны формы проявления религиозного сознания, чувства и поведения человека. В этой связи, если предположить, что религиозное мировоззрение человека допускает уравнивание Добра и Зла из-за непонимания, что есть Добро, а что есть Зло, то такое искажение является самообманом и невежеством, а это рождает множество новых вер. Все зависит от изобретательности самого человека. Например, известные многим псевдонаучные учения «Дианетика» (от греч. διά – «через» и греч. νοῦς – «разум»), «Хаббард-колледж» и т.д. – это лишь некоторые названия «Церкви сайентологии». Основатель ее Рон Хаббард, по выражению своего сына, часто проявлял сексуальную деструктивность, предавался сексуальным извращениям, страдал от венерических заболеваний и душевных болезней. Возникновение своего учения Хаббард объясняет желанием создать собственную религию, с помощью которой можно обогатиться и превратить людей в рабов. Придавая научный вид своему «учению», Рон Хаббард

не привел ни одного научного подтверждения о позитивном влиянии «Дианетики» на здоровье человека, что нашло подтверждение в официальном заявлении Ассоциация американских психологов.

Сайентология, по мнению исследователей (Джона Атака, А. Дворкина, Томаса Гандоу, А. Кураева) – типичный тоталитарный культ, ориентированный на разрешение всех мировых проблем, на деле же стремящийся к подавлению личности, недопустимому вмешательству в личную жизнь для манипулирования людьми, выкачиванию денег из своих адептов [Дворкин, 2002, с. 44].

Сайентологически ориентированные церкви немецкое государство определило более категорично – как «криминальную коммерческую организацию с элементами психологического террора». Некоторые адепты сайентологической церкви подозреваются даже в шпионаже [Кантеров, 2007, с. 23].

В Постановлении Государственной Думы РФ № 918-II ГД «Об обращении Государственной Думы Федерального Собрания РФ «К Президенту РФ об опасных последствиях воздействия некоторых религиозных организаций на здоровье общества, семьи, граждан России» от 15 декабря 1996 года указывается на то, что в Российской Федерации в настоящее время функционирует большое количество религиозных организаций... Особенно преуспела в этом «Сайентологическая церковь». Ее проникновение зафиксировано даже на режимных предприятиях и предприятиях военно-промышленного комплекса, в различных регионах России (в 2011 году сайентология обосновалась в 50 регионах России).

Сайентология, «Церковь Христа», «Церковь объединения» Муна, сатанисты, кришнаиты, и другие рассматриваются специалистами как деструктивные культы [Дворкин, 2002, с. 10-15], основными признаками которых являются тотальное психологическое порабощение харизматическим лидером, тотальный контроль над личностью, запрет на общение с внешним миром, психическое насилие, жесткая организационная структура, противоправные действия и др.

На сегодняшний день разработано большое количество разнообразных типологий и классификаций, деструктивных религиозных практик, мимикрирующих под христианство, сект. На наш взгляд, вызывает интерес типология Н.В. Петровой (2006), которая разделяет все деструктивные нетрадиционные религиозные движения на четыре группы:

Первая группа – «совершенные» отвергают деструктивность как таковую, они опираются на положительный идеал – Бога, они стремятся к активной созидательной гармоничной деятельности во всех сферах жизни общества, со всеми социальными институтами, с каждым человеком. Данную группу составляют традиционные религии. *Ко второй группе* относятся культы, не содержащие явных деструктивных тенденций в своем учении, но избегающие активной, конструктивной социальной деятельности, замыкающиеся в себе. Данная группа может проявлять деструктивность в случае критических внешних или внутренних реакций. *Третья группа* включает всех, у кого прописаны деструктивные положения в своем учении, но по каким-либо причинам редко или совсем не применяющих их в данное время. Однако при изменении обстоятельств способны инициировать деструктивные действия. *Четвертую группу* характеризуют организации, имеющие в своих учениях деструктивные постулаты, деструктивную культовую практику и стремящиеся их применить. Это организации сатанистского типа и примыкающие к ним по деструктивности культы, которые ориентированы на правовой и социальный беспредел и безнравственность [Петрова, 2006].

Мною тоже разработана типология деструктивного поведения, которая широко

представлена в опубликованных работах (2000-2020) [Клейберг, 2020; 2019; 2008]. Поэтому я не буду на ней специально останавливаться.

Далее. Существуют также различные теории, раскрывающие механизмы формирования индивидуальной склонности к деструктивному поведению. В соответствии с одной из них данная тенденция формируется под влиянием деструктивной религиозной субкультуры посредством усвоения определенных культовых взглядов, образа жизни и стиля поведения. Другая теория определяет деструктивную религиозную направленность как реакцию на длительные лишения (аскетизм во всем). Третья гипотеза вытекает из теории Э. Эриксона и рассматривает деструктивные культы как результат процесса психологической деформации сознания, негативной идентификации ее участников. Наконец, существует точка зрения, в соответствии с которой обращение к террору, в частности, связано с ранней нарциссической травмой. В последнем случае ярость и насилие становятся индивидуальным способом защиты от ощущения беспомощности [Клейберг, 2019; 2008, с. 130-135].

Согласно марксистской точке зрения, существование человека определяется социальными условиями; он является активным субъектом, влияющим на социальное развитие, ускоряя или замедляя его ход и вектор. Однако подлинный смысл жизни человека, все же, заключен в созидательном труде, в ходе которого формируются предпосылки для всестороннего и гармоничного развития личности. Лишь такая форма жизнедеятельности человека обладает реальной ценностью и смыслом (Философский словарь, 1991, с. 417).

Жизнь людей только потому имеет смысл, что она реализуется в деятельности для приумножения человеческих ценностей, созидания материального и духовного общечеловеческого блага. Ведь человек в сущности таков, какова его жизнедеятельность. Именно в ней воспроизводятся его сущностные силы и потенциалы. Чем осмысленнее жизнь, тем полнее раскрываются и проявляются эти потенциалы человека, развитие и проявление которых и составляет подлинный смысл существования человека. Так сформулировали назначение человека К. Маркс и Ф. Энгельс в «Немецкой идеологии» [Маркс, Энгельс, 1955, с. 272].

Однако прав и античный философ Аристотель, обоснованно считавший, что смысл жизни человека состоит в достижении счастья, блага, которые есть сообразная с добродетелью деятельность (по [Лега, 2009, с. 76]).

Некоторые ученые, раскрывая смысл жизни человека, указывают на необходимость состояться человеком. То есть, научиться по-человечески – нравственно, ответственно – относиться и к самому себе, к другим людям и окружающему миру. Труд создает мотивацию постоянного восхождения к Акме жизни. Прав драматург Джордж Бернард Шоу утверждавший, что «смысл жизни – это не поиске себя. Смысл жизни – это *созидание себя*» (курсив мой – Ю. К.).

Значит, речь идет о том, что осмысленность жизни предполагает развитие всех способностей человека, соответствующих его сущности, и их позитивную реализацию.

Б.И. Коваль (2001) утверждает, что подлинный смысл жизни – это вовсе не цели и ориентиры поведения (хотя они немаловажны), а уже накопленный опыт людей. Он утверждал, что человек – творец смысла, и что никакого высшего супер-смысла сразу для всех или многих людей не существует. Жизнь есть совокупность различных смыслов (в труде, любви, вере, долге, творчестве, свободе, борьбе, наслаждении и страдании) [Коваль, 2001, с. 21-22].

По мнению Р. Янушкявичус и О. Янушкявичене (2000), смысл жизни – в соотношении человеком себя и своей цели, способов достижения целей – своих поступков с общечеловеческими ценностями. С точки зрения содержания общечеловеческих ценностей, они выделяют

следующие типы обоснования смысла жизни:

- *гедонизм*, в котором смысл жизни связывается с получением наслаждений;
- *прагматизм*, в котором смысл жизни связывается с достижением успеха;
- *корпоративизм*, в котором смысл жизни связывается с общностью взглядов ограниченной группы людей, преследующей частные интересы;
- *перфекционизм*, в котором смысл жизни связывается с личным саморазвитием и самосовершенствованием;
- *гуманизм*, в котором смысл жизни связывается со служением другим людям, проникнутым эмпатией к ним, с уважением к человеческому достоинству и с заботой о благе людей [Янушкявичус, 2000, с. 15].

А.П. Чехов в «Человеке в футляре» описывает человека, который, всю жизнь прожил и так и не заметил, что жизнь прошла, и жизни не было, потому что не было и нет в ней смысла. А русский религиозный философ Вл. Соловьев раскрыл нравственный смысл жизни, который определяется добром, сравнимым с нравственным подвигом [Соловьев, 1988, с. 96].

Русский философ и религиозный мыслитель С.Л. Франк отмечает, что смысл жизни человека нельзя найти в готовом виде раз и на всегда, а можно только добиваться его осуществления. Ибо смысл жизни не дан, он задан [Франк, 1994, с.с. 194, 197]. И. Кант утверждал, что всем людям свойственно нравственное чувство, категорический императив. Поскольку это чувство не всегда побуждает человека к нравственным поступкам, значит, должна существовать некоторая мотивация нравственного поведения [Кант, 2008, с.с. 413, 414, 455, 464, 479].

Актуализация проблемы в контексте психологии девиантного поведения

Как отмечают современные девиантологи (Я.И. Гилинский, Ю.А.Клейберг, Е.В. Руденский, А.Н. Тесленко, Т.А. Хагуров и др.), стремление к деструктивности и деформации – изначальное свойство человеческой психики, которое заложено в сфере бессознательного.

Православное мировоззрение, основываясь на Священном Писании, содержит представление об источнике деструктивности (зле). В нем постулируется, что Добро – есть послушание Богу, и что Зло – есть не послушание Богу [Лосский, 1991, с. 161]. В книге Бытия (1 гл.) мы находим, что все творение вышло из рук Божиих, и поэтому оно – есть благо. Тогда возникает закономерный вопрос: откуда в мире зло? Сама по себе проблема зла – проблема по сути христианская. «Вопрос: что есть зло?» – вопрос вопросов, однозначного ответа на который у светской науки пока нет.

Однако церковь, религиозные учения и философы рассматривают зло как деструкцию, дефект, следствие несформированности человеческого сознания (Философский словарь, 1991, с. 145). Зло ими трактуется, как протест против Бога и что Зло не существует как самостоятельная природа, оно появляется лишь в тот момент, когда его совершают [Лосский, 1991, с. 251], когда человек находится во власти искушений, падших, злых духов.

Но все же, как, каким образом может воздействовать падший дух на человека? У религии есть ответ: *во-первых*, он может воздействовать на душу человека, когда тот ослеплен умом, неспособен видеть и воспринимать истину. *Во-вторых*, злые духи могут воздействовать на волю, возбуждать в человеке порочные чувства и безнравственные (порочные) потребности. *В-третьих*, злые духи могут воздействовать также на чувства человека, вызывая в нем чувства злые, недобрые [Дурному учат бесы..., 1998].

Религия предупреждает, что действие злых духов для человека незаметно, однако такое перцептивное воздействие в образе сатаны может принимать вид Ангела. То есть, Зло может действовать и под видом Добра. Злые духи могут воздействовать не только на тело человека (например, воздействуя на слух (глухота), речь (немота) (Мф. 9:32), или зрение (слепота) (Мф. 9:28), корчи (Лк. 13:11-16) [Давыденко, 2013, с. 117], но и на поведение (поступки) и сознание человека и даже целых групп через воздействие на их установки, мотивы, волю и эмоции.

Понятие «поведение» исследуется различными науками – девиантологией, психологией, социологией, криминологией и др. Эти науки интересуются нормой поведения, причинами отклонения от нормы в поведении человека и социальных групп. Одним из феноменов поведения человека, социологические науки рассматривают девиацию. При этом девиация рассматривается в двух формах – *позитивная* и *деструктивная*. Позитивная девиация служит средством прогрессивного развития системы, повышения уровня ее организованности. Это – социальное творчество: научное, техническое, художественное, литературное, общественно-политическое. Деструктивная девиация – дисфункциональна, дезорганизует систему, подрывая и разрушает ее основы. Это – социальная патология: преступность, алкоголизм, наркомания, проституция, суицид и др. (подробно у Ю.А. Клейберга, 1998-2020) [Клейберг, 2020, 2019, 2008 и др.].

В человеческой природе постоянно присутствует напряжение, обусловленное конфликтом между тем, что он есть, и тем, кем он должен быть; часто это противоречие между эгоцентризмом (эгоистическими мотивами человеческих решений) и бескорыстным откликом на потребности других. С теологической точки зрения это выглядит как противоречие между греховностью человеческой природы и ответом перед универсальной структурой, или Богом [Сосновская, 2020]. Однако замечу, что в религии и в богословской науке нет такого понятия как «девиантное поведение». Есть понятие – *«греховное поведение»*. Если брать явления одного порядка, то в связке психолого-девиантологических терминов «норма – девиация» соответствует связка богословских терминов «добродетель – грех». Отсюда поведение бывает либо благочестивым (позитивным), либо греховным (девиантным). Греховность есть тоже отклонение в человеческом поведении. «Грех – это преступление морали и закона» (1 Ин. 3:4).

В новейшее время получил особую распространенность взгляд на зло, как необходимую ступень в развитии добра, как катализатор, двигатель добра; без зла не было бы и добра. Тем не менее, зло или грех не есть необходимый и единственный путь к совершенству, напротив, – зло есть то, чего не должно быть, следовательно, явление противоестественное. В действительности же зло не только не есть необходимая норма развития добра, а напротив, является тормозом развития добра, силой, не создающей добро, а разрушающей его [Тихон (Иршенко), 2009]. Это – своеобразная социальная и психологическая антинорма, защитный механизм.

Однако, как это не покажется парадоксальным, но девиантное поведение – это тоже своеобразный психологический защитный механизм, является одним из путей адаптации личности к социальным изменениям общества. Нет и не было такого общества, которое долгое время оставалось бы неизменным, статичным. Но новые культурные нормы редко создаются путем обсуждения и дальнейшего их принятия всеми членами социальных групп. Новые социальные нормы появляются и развиваются в результате повседневного поведения индивидов, в столкновении постоянно возникающих социальных обстоятельств. Отклоняющееся от старых, привычных норм поведение небольшого числа индивидов может быть началом создания новых нормативных субкультурных паттернов (например, мода, авангард, эпатаж, стиль и т.п.). Постепенно, преодолевая традиции, девиантное поведение,

содержащее новые жизнеспособные социальные нормы, все в большей степени проникает в сознание людей. По мере усвоения членами социальных групп новых норм поведения, последнее перестает быть девиантным [Клейберг, 2020].

Что касается нормы, то среди многих средств воздействия общества и его институтов на формирование личности особую роль играют **социальные нормы**. Они являются важным звеном механизма социального управления, регуляции, регенерации и коррекции поведения человека, стимулирования его творческой и социальной активности. Поэтому, по моему мнению, социальная норма – это обусловленный социальной практикой социокультурный инструмент регулирования отношений между людьми (группами) в конкретно-исторических условиях их жизни и деятельности [Клейберг, 2020, 2019].

Более того, социальная норма, как мне представляется, выступает мощным механизмом, катализатором, который «заводит» **нравственную ауторегенерацию – процесс самовосстановления утраченных или искаженных ментальных ценностей, норм, установок, мотивов**. Как видно, именно культура (в классическом смысле слова), наполненная аксиологическим, смыслопорождающим, гносеологическим, гуманистическим, культурологическим и т.п. логосом, задающая направленность и мотивированность человеческой жизни – вот, с моей точки зрения, главная концептуальная стратегия развития любого цивилизованного общества. Культура, как утверждал П.А. Флоренский, – это единственная среда воспитания и развития личности, «препятствующая ампутации личности в человеке и распространению манкуртизма в современном обществе» [Флоренский, 1990], и, добавлю, *активирующая ауторегенерацию нравственности*.

Это тем более важно, что в современном обществе происходят, по метким выражениям Э. Гидденса, «испарение моральности» (Giddens, 1984) и В.В.Лунева – «гуманизация преступности» (Лунев, 2014), а также «деструкция нравственности», «деградация нравственности». *Но, как известно, истинная религиозность берет начало только от истинной нравственности*.

Следует отметить, что границы между позитивным и негативным девиантным поведением подвижны во времени и пространстве социумов. Кроме того, одновременно существуют различные «нормативные субкультуры» (от научных сообществ и художественной «богемы» до криминальных сообществ).

Современный человек, к сожалению, постепенно утрачивает осмысленность мира и себя самого. Происходит это на фоне и вследствие «размывания» категорий Добра и Зла (Социологический словарь, 2008). Один из призывов гуманистических психологов – вернуть человеку его «аутентичность» – сегодня актуален как никогда.

С точки зрения девиантологического подхода, главной формой «зла» является *аномия* – состояние безнормности, отсутствие норм. К. Маркс видит главными формами зла *отчуждение* и *эксплуатацию*. У Ф. Ницше добро есть *реализованная воля к власти*, а зло – *ограничение этой воли*. Эксперименты социальных психологов Ф. Зимбардо (2013) и С. Милграма (2000) привели к выводу о том, что *зло, присутствуя в каждом из нас, с легкостью проявляет себя в соответствующих условиях, обнажая непрочность наших моральных устоев, кажущихся незыблемыми в обычной жизни*.

В психологии понимание зла (девиации) в значительной мере было сведено к проблеме дезадаптации, во многом благодаря психоанализу (З.Фрейд) и бихевиоризму (Д. Уотсон, Б.Ф. Скиннер). Фрейд утверждал, что «зла» как такового не существует – есть только дезадаптивные проявления удовольствия, снятие стресс-реакции, что само по себе является нормальным для

человека.

Однако попытка нивелировать или размыть нравственные нормы и оправдать грех (зло) приводит к деградации личности и вырождению нации и общества.

Далее. Следует учитывать основополагающий факт: светская этика во многом явилась результатом секуляризации (снижение роли) предшествующей культуры, произрастая исторически на базе религиозной. Религиозная этика истолковывает добро как выражение воли Бога. Добру всегда противостояло зло, олицетворенное в образе противника Бога.

Идея различения добра и зла переплетается с мыслью об эволюционной динамике взаимоотношений человеческого общества и Вселенной, основанной на неделимости нравственных, когнитивных, творческих созидательных устремлений каждого человека [Вавилова, 2008].

И это понятно, так как мир в целом гармоничен, явления, оцениваемые человеком как зло, происходят из заблуждений, скудоумия, излишней субъективности. Зло необходимо для реализации человеком подлинной свободы (Я. Бёме, Н.А. Бердяев). Активное преодоление социальной несправедливости, незащищенности и лжи в обществе способствует развитию добра.

Считая добром культурно-позиционируемое поведение, злом – общественно осуждаемые поступки, мы отмечаем, что явления социальной жизни никогда не соответствуют друг другу всецело ни в «добром», ни в «злом». А поэтому совершенно очевидно, что в окончательном виде, «в сухом остатке», выделить добро и зло, как мне представляется, невозможно.

Как отмечают современные исследователи (Л.С. Астахова, А.В.Токранов, 2007), религиозная ситуация в России характеризуется пестротой специфических составляющих: в результате резкой смены идеологических перспектив развивается религиозная аномия, кризис религиозности; внутренние проблемы религии являются причиной падения смысла и значения религиозной идеи в глазах общества, поэтому наблюдается снижение проявлений религиозности; происходит обострение четкого конфессионального противостояния; заметен рост фундаменталистских и экстремистских настроений; резко увеличиваются проявления религиозных фобий (обычно позиционируемых в терминах «террор», «культы» и «секты»); присутствует болезненное восприятие массами религиозной тематики, особенно в поли- и биконфессиональных регионах [Астахова, Токранов, 2007].

Религиозная социальная патология, болезненные процессы внутри религиозных конфессий, также находят свое проявление в крайних формах религиозного профессионального выгорания священнослужителей, их деструктивном поведении – религиозном фанатизме, религиозном экстремизме, религиозной преступности, сексуальной распущенности, которые провоцируют формирование когнитивного искажения реальности, неадекватные установки, поскольку их основу составляют ложь, агрессия и насилие.

Заключение

Думается, что путь к анализу религиозной деструктивности лежит через определение основных экзистенциальных характеристик модели личности, предлагаемой той или иной религией, ее догматикой, философией, и через соотнесение этой модели с конкретной религиозной практикой и конкретными способами интериоризации этой модели.

Следует помнить, что религия, в силу своей каноничности, «святости» и елейности, – есть наиболее мощное средство как созидания, так и разрушения личности. Известно расхожее

выражение: «Человек есть то, во что он верит». Для современного человека вера должна гарантировать возможность критичности и саморефлексии – важным условием приобщения человека к процессу священослужения в храмах и церквях епархий, к священным символам (Святое Писание, традиции, обряды и др.) и формирования религиозной культуры.

С.Л. Франк (2003), например, решает данную проблему с помощью таких понятий, как «вера-доверие» и «вера-достоверность», и определяет достоверность, как реальное наличие самого знания или мысли в нашем сознании. Такое реальное существование знания есть опыт» [Франк, 2003, с. 464]. Однако этого недостаточно, так как любой опыт нуждается еще в индивидуальной оценке, утверждении, принятии его личностью. Только тогда (не раньше!), – как утверждает И.А. Ильин, – религия как человеческое состояние есть прежде всего религиозный опыт [Ильин, 2006, с. 14].

Религия предлагает человеку особый вектор – «путь спасения». Это путь добродетели, веры, смирения. Науки, в частности психология учит правильно смотреть на мир, чтобы стать лучше, гармоничным и совершенным, учит выходить за рамки себя, чтобы увидеть других вокруг себя, познать окружающий мир и т.п. Но вот, что любопытно. В.И. Даль определяет психологию как «душесловие» (термин возник в 1590 году), науку о душе, о духовной жизни человека во плоти (Толковый словарь живого великорусского языка, 2004). Психолог, стало быть, – душеслов (толкователь «проявлений души»). Исходя из этого, психология помогает человеку идти его собственным путем, каким бы этот путь не был. Психология не указывает человеку направление его движения, она доверяет тому направлению, которое избирает сам человек, помогая ему как можно точнее почувствовать собственный индивидуальный путь и следовать ему. По сути дела, идеал психологии – освобождение человека от всех идеалов, навязанных ему извне, в том числе и религией.

Итак, как бы там ни было, совершенно очевидно, что у человека нет возможности всем делать добро, но у него есть возможность никому не причинять зла. Прав Конфуций, сказав, что «на добро плати добром, на зло – отвечай справедливостью». По-моему, этот постулат не противоречит ни религиозным заповедям, ни религиозной и светской науке, ни человеческим принципам морали.

Библиография

1. Астахова Л. С., Токранов А. В. Деструктивность в религиозном поведении: к вопросу о методологии изучения новых религиозных движения // Ученые записки Казанского государственного университета. Т. 149, кн. 5. Гуманитарные науки, 2007.
2. Вавилова Е. Ю. Диалектика добра и зла: социально-философский аспект: автореф. ... канд. филос. наук (09.00.11). – Иваново, 2008.
3. Дворкин А. Л. Сектоведение. - Н. Новгород: Изд-во братства во имя св. князя Александра Невского, 2002. - 462 с.
4. Давыденко О. (протоиерей) Догматическое богословие: учебное пособие. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. - 622 с.
5. Дурному учат бесы: Пьянство, курение, сквернословие, суеверия, божба... - М.: Русский Хронограф, 1998. - 64 с.
6. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни / пер. с франц. В. Земсковой; под науч. ред. Д. Куракина. – М.: «Элементарные формы», 2018. - 808 с.
7. Ильин И. А. Аксиомы религиозного опыта. - Минск.: Изд-во Белорусского экзархата, 2006. - 591 с.
8. Кант Иммануил. Критика чистого разума / (Пер. с нем.; предисл. И. Евлампиева). - М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2007. – 589 с.
9. Кантеров И. Я. Новые религиозные движения в России. - М.: ББИ, 2007. С. 16-93.
10. Клейберг Ю. А. Психология девиантного поведения: курс лекций с кейсами и практикумом. – 12-е изд., перераб. и доп. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2020. – 268 с.
11. Клейберг Ю. А. Введение в ювенальную патопсихологию: учебное пособие. – Тверь: Тверской

- государственный университет, 2019. – 246 с.
12. Клейберг Ю. А. Типология деструктивного поведения // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2008. № 1. С. 130-135.
 13. Коваль Б. И. Смыслы жизни. Мнения и сомнения. - М.: Соверо-Принт, 2001. - 493 с.
 14. Лега В. П. Религиозная философия: учебное пособие. – М.: Рема, 2009. – 308 с.
 15. Лосский Н. О. История русской философии. Перевод с английского. - М.: Советский писатель, 1991. - 480 с.
 16. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Собрание сочинений. - 2-е изд. - М.: Политиздат, 1955. - Т. 3. - 689 с.
 17. Осипов А. И. Духовная жизнь. – М., 2018.
 18. Петрова Н. В. Социальный контроль деструктивной деятельности новых религиозных организаций: автореф. ... канд. социол. наук (22.00.08). – Уфа, 2006.
 19. Плеханов Г. В. Избранные философские произведения. Т. 3. – М., 1957.
 20. Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия // Соч. в 2-х т. – Т. 1 – М., 1988.
 21. Сосновская К. Психология и религия: противоречия и взаимодействие // http://journal.existradi.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=627:2009-08-03-21-33-37&catid=45:-8&Itemid=59 (дата обращения: 19.09.2020).
 22. Сыроваткин А. Н. Деструктивное влияние нетрадиционных религиозных движений на духовную безопасность современного российского общества: автореф. ... канд. филос. наук (09.00.11). – Пятигорск, 2013.
 23. Тихон (Иршенко), иеромонах. Причины девиантного поведения человека в свете православного учения о смысле и цели жизни. - 2-е изд., испр. и доп. – Владивосток, 2009.
 24. Флоренский П. А. Столп и утверждение истины. М.: Правда, 1990.
 25. Франк С. Л. Смысл жизни: антология. – М., 1994.
 26. Франк С. Л. С нами Бог / Сост. и предисл. А.С. Филоненко М.: Изд-во «АСТ», 2003.
 27. Фромм Э. Бегство от свободы: Пер. с англ. / Общ. ред. и послесл. П.С.Гуревича. – М.: Прогресс, 1989. – 272 с.
 28. Хагуров Т. А. Введение в современную девиантологию. – Ростов-на-Дону, 2003.
 29. Янушкявичюс Роман. Основы нравственности: Учеб. пособие для школьников и студентов / Роман Янушкявичюс, Ольга Янушкявичене. - 3. изд., испр. и доп. - М.: Про-Пресс, 2000. - 455 с.

Religious cultes, meanings and personality: current psychological and deviantological context

Yurii A. Klayberg

Professor, Doctor of Psychology,
Doctor of Pedagogy,

Autonomous non-profit organization for the development of education
and science "Academy of National Education and Science",
170100, 1–10, Moskovskaya str., Tver, Russian Federation;
e-mail: klab53@rambler.ru

Abstract

The author notes that in religion, in theological science, there is no such thing as deviant behavior. There is a concept - sinful behavior. If we take the phenomena of the same order, then in the bundle of psychological and deviantological terms "norm - deviation" corresponds to the bundle of theological terms "virtue - sin". The article presents theories that reveal the mechanisms of the formation of an individual inclination to religious destructive behavior of a person. The characteristics of destructive non-traditional religious movements and cults are given.

In the conclusion, it is noted that a person does not have the opportunity to do good to everyone, but he has the opportunity not to harm anyone. Confucius was right when he said that "for good, pay with good, for evil, answer with justice." This postulate does not contradict any religious

Yurii A. Klayberg

commandments, or religious and secular science, or human principles of morality.

For citation

Klayberg Yu.A. (2021) Religioznye kul'ty, smysly i lichnost': aktual'nyi psikhologo-deviantologicheskii kontekst [Religious cultes, meanings and personality: current psychological and deviantological context]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 10 (1A), pp. 178-190. DOI: 10.34670/AR.2021.94.75.024

Keywords

Religion, meanings, personality, religious norms, religious consciousness, human feelings and behavior, Orthodox worldview, destructive non-traditional religious movements, destructive cult.

References

1. Astakhova L.S., Tokranov A.V. (2007) Destruktivnost' v religioznom povedenii: k voprosu o metodologii izucheniya novykh religioznykh dvizheniya // Uchenyye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. T. 149, kn. 5. Gumanitarnyye nauki. [Destructiveness in religious behavior: on the question of the methodology of studying new religious movements // Scholarly notes Kazan State University. T. 149, book. 5. Humanities].
2. Vavilova E. Yu. (2008). Dialektika dobra i zla: sotsial'no-filosofskiy aspekt. Kand. Diss. Abstract [Dialectics of good and evil: socio-philosophical aspect: author. ... PhD Philosophy]. Ivanovo.
3. Dvorkin A. L. (2002) Sektovedeniye [Sectology]. N. Novgorod: Publishing house of the brotherhood in the name of St. Prince Alexander Nevsky. 462 p.
4. Davydenko O. (archpriest) (2013). Dogmaticheskoye bogosloviye: uchebnoye posobiye [Dogmatic theology: a textbook]. Moscow. 622 p.
5. (1998). Durnomu uchat besy: P'yanstvo, kureniye, skvernosloviye, suyeveriya, bozhba [Demons teach evil: drunkenness, smoking, foul language, superstition, godly]. Moscow: Russian Chronograph. 64 p.
6. Durkheim E. (2018). Elementarnyye formy religioznoy zhizni / per. s frants. V. Zemskovoy; pod nauch. red. D. Kurakina [Elementary forms of religious life / per. with French V. Zemskova; under scientific. ed. D. Kurakina]. Moscow: "Elementary forms". 808 p.
7. Ilyin I.A. (2006). Aksiomy religioznogo opyta [Axioms of religious experience]. Minsk: Publishing house of the Belarusian Exarhat. 591 p.
8. Kant Immanuel (2007). Kritika chistogo razuma / (Per. s nem.; predisl. I.Yevlampiyeva) [Critique of Pure Reason / (Transl. From German; foreword by I.Evlampiyeva)]. Moscow: Eksmo; SPb.: Midgard. 589 p.
9. Kanterov I. Ya. (2007). Novyye religioznye dvizheniya v Rossii [New religious movements in Russia]. Moscow. P. 16-93.
10. Kleyberg Yu. A. (2020). Psikhologiya deviantnogo povedeniya: kurs lektsiy s keysami i praktikumom. – 12-ye izd., pererab. i dop. [Psychology of deviant behavior: a course of lectures with cases and a workshop. - 12th ed., Rev. and add.]. Tver: Tver. State Un-t. 268 p.
11. Kleyberg Yu. A. (2019). Vvedeniye v yuvenal'nyuyu patopsikhologiyu: uchebnoye posobiye [Introduction to juvenile pathopsychology: textbook]. Tver: Tver State University. 246 p.
12. Kleyberg Yu. A. (2008). Tipologiya destruktivnogo povedeniya // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii [Typology of destructive behavior // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. No. 1. P. 130-135.
13. Koval B. I. (2001). Smysly zhizni. Mneniya i somneniya [Meanings of life. Opinions and doubts]. Moscow: Sovero-Print. 493 p.
14. Lega V.P. (1991). Religioznaya filosofiya: uchebnoye posobiye [Religious philosophy: textbook]. Moscow: Rema. 08 p.
15. Lossky N.O. (1991). Istoriya russkoy filosofii. Perevod s angliyskogo [History of Russian philosophy. Translation from English]. Moscow: Soviet writer. 480 p.
16. Marx K., Engels F. (1955). Nemetskaya ideologiya // Sobraniye sochineniy. - 2-ye izd. [German ideology // Collected works. - 2nd ed.]. Moscow: Politizdat. T. 3. 689 p.
17. Osipov A. I. (2018). Dukhovnaya zhizn' [Spiritual life]. Moscow.
18. Petrova N.V. (2006). Sotsial'nyy kontrol' destruktivnoy deyatel'nosti novykh religioznykh organizatsiy. Kand. Diss. of Sociology. Abstract [Social control of destructive activities of new religious organizations. Kand. Diss. of Sociology.

Abstract]. Ufa.

19. Plekhanov G.V. (1957). Izbrannyye filosofskiyе proizvedeniya. T.3 [Selected philosophical works]. T. 3. Moscow.
20. Solovyov V. S. (1988). Opravdaniye dobra. Nравstvennaya filosofiya // Soch. v 2-kh t. [Justification of good. Moral philosophy // Works. in 2 volumes]. T.1. Moscow.
21. Sosnovskaya K. (2020). Psikhologiya i religiya: protivorechiya i vzaimodeystviye [Psychology and religion: contradictions and interaction // http://journal.existradi.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=627:2009-08-03-21-33-37&catid=45: -8 &Itemid = 59 (date accessed: 19.09.2020).
22. Syrovatkin A.N. (2013). Destruktivnoye vliyaniye netraditsionnykh religioznykh dvizheniy na dukhovnyuyu bezopasnost' sovremennogo rossiyskogo obshchestva. Kand. Diss. Abstract [Destructive influence of non-traditional religious movements on the spiritual security of modern Russian society. Kand. Diss. of Philosophy. Abstract. Pyatigorsk.
23. Tikhon (Irshenko), hieromonk (2009). Prichiny deviantnogo povedeniya cheloveka v svete pravoslavnogo ucheniya o smysle i tseli zhizni. - 2-ye izd., ispr. i dop. [Reasons for deviant human behavior in the light of the Orthodox teaching on the meaning and purpose of life. - 2nd ed., Rev. and add. Vladivostok.
24. Florensky P.A. (1990). Stolp i utverzhdeniye istiny [Pillar and the statement of truth]. Moscow: Pravda.
25. Frank S. L. (1994). Smysl zhizni: antologiya [The meaning of life: an anthology]. Moscow.
26. Frank S. L. (2003). S nami Bog / Sost. i predisl. A.C. Filonenko [God is with us / Comp. and foreword. A.C. Filonenko]. Moscow: Publishing house "AST".
27. Fromm E. (1989). Begstvo ot svobody: Per. s angl. / Obshch. red. i poslesl. P.S.Gurevicha [Escape from freedom: Per. from English / Common ed. and after. P.S. Gurevich]. Moscow: Progress. 272 p.
28. Khagurov T.A. (2003). Vvedeniye v sovremennuyu deviantologiyu [Introduction to modern deviantology]. Rostov-on-Don.
29. Roman Yanushkevichyus (2000). Osnovy nравstvennosti: Ucheb. posobiye dlya shkol'nikov i studentov / Roman Yanushkyavichyus, Ol'ga Yanushkyavichene. - 3. izd., ispr. i dop. [Fundamentals of morality: Textbook. manual for schoolchildren and students / Roman Yanushkevichyus, Olga Yanushkevichene. - 3rd ed., Rev. and add.]. Moscow: Pro-Press. 455 p.